

С. А. Добрецова

Пограничность индивидуального и коллективного бытия творческой личности: образовательный опыт М. А. Владыкина, М. К. Соколова, С. А. Матвеева

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 15–03–00655 «Пограничность как философско-эстетический модус русской культуры»

В статье рассматривается пример пограничности индивидуального и коллективного бытия творческой личности на примере образовательной деятельности ярославских художников М. А. Владыкина, М. К. Соколова и С. А. Матвеева. Художник в провинции всегда не только художник – он являет собой пример гармоничного соединения творческой, образовательной, просветительской, педагогической деятельности. Поскольку горизонт преломления таланта провинциальных художников высок, а роль в организации культурной среды значительна, все значимее становится рассмотрение особенностей складывающихся сочетаний их творческой деятельности. Более того, актуальным становится пограничность соотношения индивидуального и коллективного бытия творческой личности, поскольку рассматриваемых в статье художников (за исключением М. Соколова) – М. А. Владыкина, С. А. Матвеева – назвать «гениями места» (П. Вайль) рискованно. Этот факт и составляет парадокс, поскольку на определенном этапе (вторая половина XIX – начало XX в.) деятельность творческих союзов данных художников обладает высокой значимостью для Ярославского региона. Во второй половине XIX – начале XX в. творческие союзы, созданные силами М. К. Соколова, С. А. Матвеева, М. А. Владыкина, формировали художественную среду города.

Ключевые слова: пограничность, провинция, провинциальные художники, индивидуальное и коллективное бытие, творческая, образовательная деятельность.

S. A. Dobretsova

Frontier of Personal and Collective Existence of the Creative Personality: Educational Experience of M. A. Vladykin, M. K. Sokolov and S. A. Matveev

The article considers an example of frontier of personal and collective existence of the creative personality. The basis of research becomes an experience of educational activity of Yaroslavl artists M. A. Vladykin, M. K. Sokolov and S. A. Matveev. An artist in the provincial is not only an artist but an example of harmonic union of creative, educational, outreach, pedagogical activities. As far as a horizon of deflection of provincial artists' talent is high and their role in the organization of cultural community is significant, a consideration of features of creative activity combinations becomes more important. More than that the actual thing becomes a frontier correlation of personal and collective existence of the creative personality, as artists (apart from M. K. Sokolov) concerned in the article are not «pervading spirit of the place». This fact is an antinomy because in the second half of the XIX – the beginning of the XX century the activity of creative unions of these artists has a high significance for the Yaroslavl region. In the second half of the XIX – the beginning of XX century creative unions created by M. A. Vladykin, M. K. Sokolov and S. A. Matveev formed a city cultural community.

Keywords: frontier, province, provincial artists, personal and collective existence, creativity, educational activity.

Художник в провинции всегда не только художник – он являет собой пример гармоничного соединения творческой, образовательной, просветительской, педагогической деятельности. Поскольку горизонт преломления таланта провинциальных художников высок, а роль в организации культурной среды города значительна, все более значимым становится рассмотрение особенностей складывающихся сочетаний их творческой деятельности.

Более того, актуальным становится пограничность соотношения индивидуального и коллективного бытия творческой личности, поскольку рассматриваемых в статье художников (за исключением М. К. Соколова) – М. А. Владыкина, С. А. Матвеева – назвать «гениями места» (П. Вайль) рискованно. Этот факт и составляет парадокс, поскольку на определенном этапе (вторая половина XIX – начало XX в.) деятельность творческих союзов данных художников

обладает высокой значимостью для Ярославского региона. Во второй половине XIX – начале XX в. творческие союзы, созданные силами М. К. Соколова, С. А. Матвеева, М. А. Владыкина, формировали художественную среду города. Необходимо отметить, что образовательную деятельность провинциальных художников мы понимаем как соединение просветительской и педагогической.

Так, М. А. Владыкин возвращается в Ярославль после окончания Московского училища живописи, ваяния и зодчества и принимает активное участие в культурной жизни города. Он становится экспонентом выставок, проводимых в городе с 1896 г.

Однако самый весомый вклад М. А. Владыкина заключается в его активном стремлении, а главное – умении объединять вокруг себя единомышленников, организовывать творческие объединения, которые сплачивали художников, ставили творческие задачи,

отвечающие потребностям времени, и занимались активной организацией художественных выставок в городе. В течение всей своей творческой деятельности М. А. Владыкин принимал активное участие в жизни различных художественных обществ, появляющихся в нашем городе, а в «период 1900–1920-х гг. их было четыре: Ярославское художественное общество, Ярославский филиал Ассоциации художников революционной России (АХРР), Ярославское общество работников изобразительных искусств, Корпорация живописцев города Ярославля» [4, с. 6]. Их активная творческая деятельность была направлена, прежде всего, на развитие традиций русской художественной культуры и вместе с тем отражала новые веяния и перемены, которые приносило время.

После распада в 1924 г. Ярославского художественного общества, 24 августа 1925 г. на организационном собрании первых выпускников Ярославского художественно-педагогического техникума в здании картинной галереи художник стал инициатором создания творческого объединения, которое в своей основе продолжило бы традиции ЯХО. Однако инициатива не получила должной поддержки, поскольку, на наш взгляд, ключевой задачей предыдущего объединения была просветительская деятельность, а молодым художникам на тот момент требовалось решение по преимуществу творческих задач [4].

В сентябре 1933 г. М. А. Владыкину и ряду других художников – И. П. Батюкову, С. Ф. Шитову, А. Н. Грачеву, Г. А. Иноземцеву, многие из которых были выпускниками и педагогами Ярославского художественно-педагогического техникума, удалось организовать творческий союз. Деятельность членов Союза сразу стала заметной в городе, проводились тематические выставки, творческие встречи на фабриках и заводах, заметно росло и профессиональное мастерство. Художественная жизнь Ярославской организации Союза художников в предвоенные годы была на подъеме. Художники «шли в ногу со временем», много ездили по стране, посещали колхозы, заводы, стройки, отражая многогранную жизнь в своих полотнах. Окружающая действительность и идеологические установки требовали интенсивного возрождения тематической картины. В творческих конференциях, в обсуждениях выставок принимали участие известные мастера советского изобразительного искусства: Б. В. Иогансон, А. М. Герасимов, Кукрыниксы, Г. Г. Нисский, И. Э. Грабарь. Все это свидетельствует о большом авторитете ярославских художников в предвоенное время [4].

М. А. Владыкин входил в число организаторов Свободных художественных мастерских, помимо него, можно назвать еще нескольких представителей первой плеяды ярославских художников, получивших профессиональное художественное образование в Москве, – С. А. Матвеева, Ф. И. Панкова, М. К. Соколова. Одна из первых учениц мастерских

вспоминала: «У М. А. Владыкина была мастерская реалистической живописи, у С. А. Матвеева – декоративной, у М. К. Соколова и П. Алякринского – футуристической, а у Ф. Панкова – средняя между всеми предыдущими. Учебное заведение с первых шагов получило статус государственного и высшего» [5, с. 61–63].

В 1921 г. мастерские были преобразованы в Ярославский художественно-педагогический техникум, который начиная с 1925 г. выпускает художников-педагогов, оформителей, декораторов и скульпторов.

Первый выпуск техникума состоялся в 1925 г. Фотография учащихся и преподавателей [6, с. 12] позволяет нам назвать первых выпускников – это Б. Мещеряков, Б. Майоров, В. Ненароков, М. Мичурин, В. Баталов, И. Майоров, С. Смирнов, Е. Соколова, Е. Жильцова, О. Богоявленская, А. Воробьев, С. Миронов, П. Саксеев, Н. Токарева, П. Каюков, Т. Сырейщикова, С. Полетаев, А. Михайлов, Н. Иванова, А. Скурыгин, С. Лопатина, М. Рудинская, К. Топлянинов. Необходимо отметить, что «именно они и художники-педагоги техникума в тридцатых годах составили основную творческую группу в Ярославле» [6, с. 12].

После 1927 г. исследователи ярославской культуры констатируют определенные студенческие волнения в техникуме. Учащиеся требовали пересмотра программы, считая, что им не нужны столь глубокие знания по общеобразовательным предметам. Из техникума увольняется профессорский состав, в разное время переехали в Москву С. А. Матвеев и Ф. И. Панков. М. К. Соколов бывает в Ярославле в период 1925–1928 гг. только периодически. Из состава педагогов остаются бессменными лишь М. А. Владыкин и С. Ф. Шитов [3, с. 5]. Следовательно, мы можем утверждать, что художник не оставлял педагогическую деятельность на протяжении всей творческой жизни.

В некрологе, опубликованном в местной газете «Северный рабочий» от 3 июля 1948 г. [7, с. 4], мы обнаружили перечисление всех основных направлений творческой деятельности М. А. Владыкина: художественное («всю свою жизнь отдал служению русскому реалистическому искусству»), образовательное, подразделяемое на художественно-педагогическое («...вырастив значительное количество молодых художников») и просветительское («активно участвовал в творческой деятельности Ярославского союза художников») [162, с. 4].

Более того, мы отмечаем пограничность осуществления образовательной деятельности М. А. Владыкина. С одной стороны, художник не оставлял педагогическую деятельность на протяжении всей жизни, придерживаясь определенного творческого метода (его мастерская была реалистической), с другой – художественная среда города Ярославля, включающая как просветительский (организация вы-

ставок, чтение лекций, творческие встречи), так и педагогические аспекты (организация первоначально художественных мастерских, затем техникума), формировалась совместными, коллективными усилиями М. А. Владыкина и его единомышленников.

Одним из единомышленников М. А. Владыкина был М. К. Соколов, который также на протяжении всей жизни осуществлял педагогическую деятельность. Он начал преподавать в г. Сергач Нижегородской губернии (1918–1919 гг.), затем в Ярославле – в Государственных свободных художественных мастерских (1919–1920 гг.). Продолжил заниматься педагогикой в Твери в Государственных художественных мастерских, затем в изостудии при Яхромской мануфактуре. В 1923 г. он переезжает на постоянное жительство в Москву, продолжает преподавательскую деятельность в художественных учебных заведениях: студии ИЗО московского Пролеткульта (1923–1925 гг.), Московском государственном техникуме изобразительного искусства в память 1905 г., в Ярославском художественно-педагогическом техникуме (1925–1929 гг.). С 1936 по 1938 г. преподавал в Институте повышения квалификации живописцев и художников-оформителей Москвы. Последние годы жизни он обучал рисованию в Доме пионеров [8, с. 59].

По воспоминаниям Т. Ф. Панковой, дочери ярославского художника Ф. И. Панкова, мы можем воссоздать процесс осуществления педагогической деятельности М. К. Соколовым и выявить пограничный характер индивидуального и коллективного бытия художника [9]. Первоначально она отмечает, что ее отец тесно взаимодействовал с М. Соколовым: так, одновременно М. К. Соколов и Ф. И. Панков преподавали на курсах повышения квалификации художников и оформителей при Объединении государственных книжно-журнальных издательств и жизнь их все время протекала рядом.

Во время Первой мировой войны судьба их разлучила. Однако в 1919 г. Ф. И. Панков и М. К. Соколов встречаются в Ярославле и становятся организаторами Ярославских Свободных художественных мастерских, где каждый стал возглавлять свою мастерскую. Система преподавания строилась по общепринятым положениям о Государственных свободных художественных мастерских, то есть каждый из руководителей имел широкую автономию как в методах работы, так и в постановке художественных задач, а учащиеся сами выбирали себе руководителей.

В основном мастерские были ориентированы на реалистическое искусство, а мастерская М. К. Соколова имела новаторский характер. Сам художник впоследствии напишет: «Мы были крайние левые – “футурилы”, делали “живописные рельефы” и прочая и прочая по положению того времени. Все это было превеликой глупостью, но все же как это было хорошо! Сколько веры в “истину всяких измов!”» [8, с. 8].

В 1921 г. на основе Свободных художественных мастерских С. А. Матвеев организовал Ярославский художественный техникум. Ф. И. Панков преподавал рисунок и живопись, М. К. Соколов с 1923 г. также преподавал живопись, совмещая это с преподавательской деятельностью в студии ИЗО Московского пролеткульта. Пролеткульт выделил ему комнату в своем общежитии, и он переехал в Москву на постоянное жительство. При этом он работал две недели в Москве, а две недели в Ярославле.

Обратим внимание на некоторые элементы учебного процесса [8, с. 259]. Каждое полугодие в техникуме организовывались выставки по самым разнообразным дисциплинам: по рисунку, по живописи, по производственной практике. Выставки оценивала особая ученая комиссия и ранжировала работы в соответствии с их художественными достоинствами. Существовало четыре категории: первая и вторая свидетельствовали о художественных способностях и таланте студента. Третья и четвертая выставлялись большинству учащихся, относительно этих студентов ставился вопрос о подготовке их для работы в школе. Следовательно, уже на стадии обучения возникало определенное различие, или пограничность между художниками и художниками-педагогами, формируемыми в стенах училища. И по логике ученого совета, ранжирующего работы учащихся, менее талантливые студенты должны были стать преподавателями рисования в школах начальной и средней ступени.

В 1925 г. успешно прошел первый выпуск студентов техникума, после чего коллеге М. К. Соколова С. А. Матвееву (речь о котором пойдет ниже) предложили организовать при Пролеткульте Московский техникум изобразительного искусства памяти 1905 г. М. К. Соколов стал преподавать в техникуме живопись (1927–1929 гг.), по-прежнему живя на два города: две недели – в Москве, две недели – в Ярославле.

Результаты его педагогических экспериментов были весьма существенны. Так, некоторые из его рыббинских учеников успешно выдерживали конкурсные экзамены и поступали в московские художественные институты [8, с. 58].

Исследователи отмечают определенную стабильность и консервативность педагогического метода художника, в том смысле, что выработанная «педагогическая сноровка» применялась М. К. Соколовым издавна: и в Твери, когда он там вел занятия в Художественных мастерских, и в Пролеткульте – в Москве, и в Ярославле, и в Рыбинске [8, с. 58].

Просветительский аспект образовательной деятельности М. К. Соколова раскрывается в пограничности коллективного и индивидуального бытия художника. Мы можем обозначить его следующим образом. В 1906 г. М. К. Соколов вместе с М. А. Владыкиным и Ф. И. Панковым стали организаторами и экспонентами Первой художественной весенней выставки картин в Ярославле. Исследова-

тель Н. П. Голенкевич приводит в своем издании, посвященном художественной жизни города данного периода, следующие сведения об этой выставке: двенадцать участников экспонировали в здании мужской гимназии около 190 произведений живописи и графики [4]. По воспоминаниям Ольги Постниковой, супруги Ф. И. Панкова, мы можем получить представление о значимости события для художника: «В Ярославле открылась весенняя выставка молодых художников. Впервые на ней экспонируют свои этюды и летние работы студенты Строгановского художественного училища – уроженцы города... Отец уже с утра побывал на выставке. Он восторженно рассказывает об успехах художественной молодежи. Мы одеваемся в свои лучшие весенние наряды и всей молодой ватагой – три сестры, наши подружки и друзья-студенты – мчимся на выставку... просторный двухцветный зал мужской гимназии уставлен рядами стенов, на них большие и маленькие полотна живописи в скромных рамках с белыми этикетками... Мы разбредаемся кто куда, – каждый ищет знакомые фамилии, переходит от одной группы картин к другой...» [4, с. 12–13].

На основании вышесказанного мы можем сделать вывод о том, что пограничность индивидуального и коллективного бытия М. К. Соколова определяется его сугубой индивидуальностью (авангардная мастерская, повышенная эмоциональность, характерная для преподавания) в совокупности с коллективными усилиями по организации в Ярославле художественных учебных заведений.

Соратником М. А. Владыкина и М. К. Соколова был С. А. Матвеев, в 1910 г. окончивший Строгановское училище и вернувшийся в Ярославль. Кроме творческого единомыслия, для ярославских художников-педагогов были характерны личный контакт и дружба. Так, по воспоминаниям О. А. Постниковой, художников связывало профессиональное и личностное единомыслие. В период организации Ярославского художественно-педагогического техникума для художника Ф. И. Панкова – будущего директора учебного заведения – было характерно особое творческое состояние: «Вдруг замечтался, подошел к окну и смотрит открытыми голубыми глазами вдаль, ничего не слышит, весь ушел в свои мечтания» [9]. В этот период активной творческой деятельности всестороннюю поддержку ему оказывал С. А. Матвеев, особо тонко чувствовавший своего друга детства: «Федя! Ты что? Ничего, брат, не грусти. Писать хочется? Вот все наладим и сами здесь общую мастерскую соорудим» [9].

Творческой и образовательной деятельности С. А. Матвеева посвящена статья искусствоведа А. А. Алехиной под названием «У истоков художественного образования в Ярославском крае» [2, с. 8]. Автор свидетельствует, что «возникшая по прихоти купца школа, организованная художником, по его же

прихоти была закрыта как не дававшая дохода к его миллионному состоянию» [2, с. 8]. А. А. Алехина относит частным лицам ведущую роль в организации системы художественного образования в городе, а также считает, что С. А. Матвеев вместе с М. К. Соколовым и Ф. И. Панковым был родоначальником художественного образования в Ярославле и Ярославском крае в целом.

Исследователи [1, 2, 3, 5] также считают С. А. Матвеева успешным педагогом, «предвосхитившим» появление в городе в 1919 г. Государственных свободных художественных мастерских. Его замысел состоял в подготовке художников-мастеров для различных отраслей художественно-промышленного производства и художников-педагогов для школ и училищ. Специфика подготовки таких кадров, по мысли художника, должна была заключаться в четкой специализации и завершенности среднего, общего и художественного образования. Более того, впервые поднимался вопрос не только о подготовке таких кадров, но и о реализации ими своего рода просветительской функции: «...должны были оказать существенную помощь в распространении художественного образования и просвещения среди народных масс, в выявлении народных дарований в области изобразительного искусства» [2, с. 8].

Необходимо отметить также, что, помимо подготовки в области станковой живописи и в художественно-педагогической сфере, на высоком уровне была организована подготовка в области декоративно-прикладного искусства. Так, например, в 1923 г. Ярославский техникум изготовил для сельскохозяйственной выставки страны экспонаты художественной игрушки. Уже после выставки отмечалось, что Высший совет народного хозяйства получил большое количество заявок на изготовление «по образцам», представленным техникумом, большого количества дубликатов для внутреннего и внешнего рынков [2, с. 8].

Исследователи свидетельствуют также о большом успехе в организации учебно-воспитательной работы техникума. Так, на Всероссийской конференции по высшему и среднему художественному образованию в апреле 1925 г. нарком просвещения А. В. Луначарский, выслушав доклад С. А. Матвеева, предложил взять за образец модель организации подобного типа учебных заведений РСФСР. После этого события Ярославль был назван «колыбелью художественно-педагогического воспитания народных масс» на страницах журнала «Народное просвещение» [2, с. 8], что свидетельствует о крупном успехе техникума в области художественной педагогики.

Нам представляется весьма логичным, что через некоторое время С. А. Матвеев разрабатывает проект института для подготовки художников-педагогов высшей квалификации. Подобного рода учебного заведения к тому времени не было ни в Москве, ни в Ленинграде. В 1925 г. он приступил к работе над со-

зданием техникума ИЗО в Москве по образцу Ярославского, в 1932 г. – полиграфического художественного техникума ОГИЗа, руководство которым и осуществлял художник с 1932 по 1937 г.

Исследователи отмечают также особый дар педагога-воспитателя. Один из его самых выдающихся учеников, профессор факультета графических искусств им. И. Е. Репина Г. Д. Епифанов свидетельствует, что С. А. Матвеев «был трогательно внимательным и справедливо требовательным к ученикам. Но в основе всегда была глубокая доброжелательность» [2, с. 8]. Помимо Г. Д. Епифанова, в качестве учеников художника упоминаются также Д. К. Мочальский – народный художник РСФСР, В. Г. Цыплаков – заслуженный деятель искусств РСФСР, В. С. Иванов – известный плакатист, лауреат Государственной премии, член-корреспондент Академии художеств СССР.

Таким образом, с одной стороны, в деятельности ярославских художников-педагогов М. А. Владыкина, М. К. Соколова, С. А. Матвеева прослеживается пограничность индивидуального и коллективного бытия, раскрывающаяся в подчеркнутой индивидуальности художников, их педагогического метода и, безусловно, художественного творчества; с другой стороны, мы можем определить активное формирование художественной среды города Ярославля второй половины XIX – начала XX в. за счет совместных коллективных усилий изучаемых творческих личностей.

Библиографический список

1. Алехина, А. А. Строгановцы в Ярославском крае [Текст] / А. А. Алехина // Художник. – 1978. – № 8. – С. 41.
2. Алехина, А. А. У истоков художественного образования в Ярославле [Текст] / А. А. Алехина // Северный рабочий. – 1981. – 6 марта. – С. 3.
3. Голенкевич, Н. П. Из истории Ярославского художественного училища [Текст] / Н. П. Голенкевич // Золотое кольцо. – 26 декабря 1991. – № 248 (256). – С. 5.
4. Голенкевич, Н. П. Художественная жизнь Ярославля конца XIX – первой трети XX столетия. Творческие объединения. Выставки. Художники [Текст] / Н. П. Голенкевич. – М., 2002. – 110 с.
5. Голенкевич, Н. П. Художник и педагог С. А. Матвеев (к 120-летию со дня рождения) [Текст] / Н. П. Голенкевич // Ярославский календарь на 2007 год. – 2007. – С. 61–63.
6. Коровин, С. М. Ярославское художественное училище [Текст] / С. М. Коровин. – Ярославль, 2011. – 200 с.
7. Лопатин, И. В. Михаил Алексеевич Владыкин [Текст] / И. В. Лопатин // Северный рабочий. – 3 июля 1948. – № 131 (8540). – С. 4.
8. Михаил Соколов в переписке и воспоминаниях современников [Текст] / сост., авт. предисл. и коммент. Н. П. Голенкевич. – М. : Мол. гвардия, 2003. – 299 с.

9. НА ЯХМ. : Ф. 36. Личный фонд Ф. И. Панкова; Ф. 2. Оп. 1. Д. 2676–2686, ФР– Оп. 1.

Bibliograficheskiy spisok

1. Alehina, A. A. Stroganovcy v Jaroslavskom krae [Tekst] / A. A. Alehina // Hudozhnik. – 1978. – № 8. – S. 41.
2. Alehina, A. A. U istokov hudozhestvennogo obrazovaniya v Jaroslavle [Tekst] / A. A. Alehina // Severnyj rabochij. – 1981. – 6 marta. – S. 3.
3. Golenkevich, N. P. Iz istorii Jaroslavskogo hudozhestvennogo uchilishha [Tekst] / N. P. Golenkevich // Zolotoe kol'co. – 26 dekabrya 1991. – № 248 (256). – S. 5.
4. Golenkevich, N. P. Hudozhestvennaja zhizn' Jaroslavlja konca XIX – pervoj treti XX stoletija. Tvorcheskie ob#edinenija. Vystavki. Hudozhniki [Tekst] / N. P. Golenkevich. – M., 2002. – 110 s.
5. Golenkevich, N. P. Hudozhnik i pedagog S. A. Matveev (k 120-letiju so dnja rozhdenija) [Tekst] / N. P. Golenkevich // Jaroslavskij kalendar' na 2007 god. – 2007. – S. 61–63.
6. Korovin, S. M. Jaroslavskoe hudozhestvennoe uchilishhe [Tekst] / S. M. Korovin. – Jaroslavl', 2011. – 200 s.
7. Lopatin, I. V. Mihail Alekseevich Vladykin [Tekst] / I. V. Lopatin // Severnyj rabochij. – 3 ijulja 1948. – № 131 (8540). – S. 4.
8. Mihail Sokolov v perepiske i vospominanijah sovremennikov [Tekst] / sost., avt. predisl. i komment. N. P. Golenkevich. – M. : Mol. gvardija, 2003. – 299 s.
9. NA JaHM. : F. 36. Lichnyj fond F. I. Pankova; F. 2. Op. 1. D. 2676–2686, FR– Op. 1.

Reference List

1. Alekhina A. A. Stroganov's pupils in the Yaroslavl region // Khudozhnik. – 1978. – №8. – P. 41.
2. Alekhina A. A. At sources of art education in Yaroslavl // Severny rabochiy. – 1981. – March 6. – P. 3.
3. Golenkevich N. P. From history of the Yaroslavl art school // Zolotoe Koltso. – December 26, 1991. – № 248 (256). – P. 5.
4. Golenkevich N. P. Art life of Yaroslavl in the end of the XIX – the first third of the XX century. Creative associations. Exhibitions. Artists. – M, 2002. – 110 p.
5. Golenkevich N. P. Artist and teacher S. A. Matveev (to the 120 anniversary since the birth) // Yaroslavl calendar for 2007. – 2007. – P. 61–63.
6. Korovin S. M. Yaroslavl art school. – Yaroslavl, 2011. – 200 p.
7. Lopatin I. V. Mikhail Alekseevich Vladykin // Severny Rabochiy. – July 3, 1948. – №131 (8540). – P. 4.
8. Mikhail Sokolov in correspondence and memoirs of contemporaries / author, author of foreword and comments N. P. Golenkevich. – M. : Mol. gvardiya, 2003. – 299 p.
9. NA YaHM. : V. 36. Personal fund of F. I. Pankov; F. 2. List. 1. D. 2676–2686, FR-list. 1.